

— Забыл — ну и что? Нечего стесняться. Раз уж не завтракал, садись вместе со мной. Чжу Юэ, принеси ещё приборы, — Цзян Лоюй, наблюдая, как его младший брат смущённо садится рядом, спокойно отдал приказ служанке, затем, откусив ещё кусочек каши, его тёмные, как нефрит, глаза скользнули по беспокойному Цзян Лобаю, и он тихо добавил. — Цин Хун ещё не вернулась, нам, вероятно, придётся подождать. Лобай, сохраняй спокойствие.

Цзян Лобай кивнул, понимая, что Цзян Лоюй заметил его беспокойство, и сразу же ответил:

— Старший брат прав.

Цзян Лоюй, увидев его согласие, повернулся к человеку рядом, нахмурился и, взяв палочками немного бамбуковых побегов, положил их в его тарелку, тихо упрекнув:

— Не пей только кашу.

Бай Миньюй не поднял головы, лишь тихо хмыкнул, затем с привычной лёгкостью взял кусочек кислого огурца и быстро положил его на маленькое блюдце рядом с Цзян Лоюем, прежде чем продолжить есть побеги в своей каше.

Цзян Лобай, сидя рядом, наблюдал за этим обменом, и его взгляд на Бай Миньюя стал немного странным, но, видя, что старший брат ничего не замечает, он опустил голову и продолжил есть, смывая слова кашей.

Вскоре после завтрака Цзян Лоюй и Цзян Лобай сидели на тахте, пили чай и разговаривали, а Бай Миньюй сидел чуть дальше на диване, продолжая внимательно читать книгу.

Менее чем через время горения одной палочки благовоний снаружи раздался тихий голос Чжу Юэ:

— Наследник, Цин Хун вернулась.

Цзян Лоюй поднял бровь, сразу же взглянул на Цзян Лобая, в глазах которого сначала мелькнуло странное выражение, затем сменившееся на спокойствие, и тихо приказал:

— Пусть войдёт.

Чжу Юэ, находившаяся снаружи, согласилась и сразу же отправилась за Цин Хун, которая только что вошла во двор и уже была под наблюдением.

Через мгновение водянисто-красная фигура робко вошла в комнату, обошла ширму в дальнем углу и, пройдя мимо беглого взгляда Бай Миньюя, остановилась недалеко от Цзян Лоюя, сидящего за столом и только что поставившего чашку, и тихо поклонилась:

— Цин Хун приветствует наследника.

Её слова ещё не успели закончиться, как её взгляд упал на Цзян Лобая, сидящего недалеко от Цзян Лоюя, её сердце забилось сильнее, и она почувствовала, что что-то не так. Через некоторое время она снова поклонилась:

— Цин Хун... приветствует молодого господина.

Её слова ещё не успели закончиться, как Цзян Лоюй с улыбкой подтолкнул чашку рядом с Цзян Лобаем и спокойно сказал:

— Лобай, попробуй чай, который только что заварила Чжу Юэ. Это «Облака и туман», который тётя прислала пару дней назад.

Цзян Лобай, всё ещё немного нервничавший, вдруг успокоился, услышав слова Цзян Лоюя. Он поднял чашку, подул на поднимающийся пар и, сделав маленький глоток, улыбнулся:

— Отличный чай, действительно ароматный.

Цзян Лоюй, с лёгкой улыбкой наблюдая, как он ставит чашку, быстро взглянул на Цин Хун, стоящую недалеко от стола, и, как бы между прочим, сказал:

— Кстати, брат, увидев Цин Хун, я вспомнил кое-что.

— О? — Услышав слова брата, Цзян Лоюй сразу же продолжил. — Что именно?

Цзян Лобай, заметив робкий взгляд Цин Хун, который упал на него после его слов, стиснул зубы, но на лице сохранил выражение недоумения, и продолжил:

— Вчера брат послал Цин Хун забрать счётную книгу, сказав, что хочет сначала взглянуть. Неужели с ней что-то не так?

— Счётная книга? — Цзян Лоюй, как раз вовремя, сделал удивлённое лицо, когда Цзян Лобай ещё не закончил говорить, затем тоже посмотрел на служанку рядом, и улыбка на его лице постепенно исчезла, он тихо спросил. — Когда я посылал Цин Хун к тебе за счётной книгой?

— Брат не знает? — Сказав первое предложение, второе стало легче. Выражение на лице Цзян Лобая становилось всё более недоуменным, он невольно посмотрел на служанку рядом с Цзян Лоюем. — Цин Хун, разве ты не была послана братом забрать счётную книгу? Брат, Цин Хун действительно вчера пришла и забрала её у меня.

Цзян Лоюй сжал губы, его глаза стали строгими, он холодно посмотрел на служанку рядом, которая начала дрожать, услышав их разговор, и сурово сказал:

— Цин Хун, что это значит?

Услышав, как они сразу же после её входа начали говорить о вчерашней счётной книге, и вспомнив, как легко Цзян Лобай отдал её вчера и несколько загадочных вопросов, даже дурак понял бы, что это ловушка.

Но она не собиралась забирать эту книгу. Если бы она могла выдать княгиню до того, как наследник начнёт допрос...

Нет, не говоря уже о том, что её наложница сейчас служит у княгини, если бы она выдала её, и княгиня узнала, её судьба была бы не лучше, чем сейчас. Лучше взять вину на себя, ведь она всего лишь служанка, посланная госпожой Чжэнь, и максимум, что ей грозит, — несколько ударов палкой.

После этого она могла бы передать сообщение княгине, рассказав, что это наследник устроил ловушку, и, возможно, даже заслужить её доверие.

Подумав об этом, Цин Хун стиснула зубы и опустилась на колени, готовая взять вину на себя, но на её лице появилось обиженное выражение, и она жалобно сказала:

— Наследник, молодой господин, Цин Хун... Цин Хун...

Цзян Лобай, лучше всех знавший, что она сделала, сразу же прервал её и, повернувшись к Цзян Лоюю, чьё выражение лица было неясным, тихо сказал:

— Брат, не стоит больше говорить, это точно она что-то сделала и забрала счётную книгу.

— Младший брат прав, — Цзян Лоюй задумался, глядя на чашку чая рядом с собой, улыбка на его губах стала слабее, но тьма в глазах усилилась. — Чжу Юэ, возьми Юньцай и обыщи комнату Цин Хун, посмотри, есть ли там та синяя счётная книга, которую ты видела вчера.

Чжу Юэ поспешно согласилась:

— Слушаюсь, наследник.

Пока Чжу Юэ и Юньцай выходили из комнаты, а Цин Хун оставалась на коленях, дрожа, Бай Миньюй, сидящий в дальнем углу и наблюдающий за всем этим, медленно опустил глаза, его дымчатые глаза казались немного туманными, но через мгновение это выражение исчезло, оставив лишь ясность.

Цзян Лобай, сидящий внутри, не мог сдержать вздоха облегчения, взглянув на спокойного наследника рядом с собой, и с немного сложным выражением лица вспомнил, как несколько дней назад, когда счётная книга ещё не пришла, Цзян Лоюй через своего охранника тайно вызвал его во двор и дал указания.

В тот день, когда он вошёл в комнату, было уже совсем темно, Цзян Лоюй стоял у окна, позволяя лёгкому ветру играть с его волосами, его лицо было спокойным, но сквозь это спокойствие пробивалась жестокость.

— Лобай, я знаю, что ты хорошо разбираешься в счетах, поэтому поручаю тебе очень важное дело.

— Брат, говори.

— Завтра я передам тебе счётную книгу, которую принесёт Цан Лю. Сегодня вечером, вернувшись, постарайся подделать её, сделав отличную от настоящей. Завтра, получив книгу, сразу же спрячь настоящую, а если кто-то придёт под моим именем забрать её, не говори ни слова, просто отдай подделку, понял?

— Брат, что это значит?

— Кто-то, увидев счётную книгу, не удержится и выступит.

— Ты имеешь в виду... княгиню?

— Увидишь сам, запомнил ли ты мои слова? Если это не я лично приду за книгой, ни в коем случае не отдавай настоящую, кто бы ни попросил, дай подделку, а дальше я разберусь. Твоя задача — сохранить настоящую книгу. Если позже дело с книгой раскроется, и кто-то захочет поговорить с тобой или что-то поручить, просто играй роль, а остальное я устрою, понял?

— Слушаюсь, брат.

Примечание автора: В эти дни я добавляю дополнительные главы, по две тысячи каждый день, до начала августа, когда состоится выход на платформу. Вы тоже старайтесь! (~ноль^)^

<http://bllate.org/book/17692/1651028>